

§ 9.

Общие выводы.

Изъ сдѣланнаго выше обзора правительственныхъ мѣропріятій по урегулированію отношеній между хозяевами и рабочими видно, что необходимость такого урегулированія была признана уже въ 50-хъ годахъ, съ какового времени начинаются работы цѣлаго ряда комиссій, изъ которыхъ особаго вниманія заслуживаютъ комиссіи гр. Игнатьева и гр. Валуева. Выработанные комиссіями проекты не встрѣтили сочувствія при разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, который призналъ, что устраненіе тѣхъ ненормальностей, которыя наблюдались въ сфере отношеній между хозяевами и рабочими, всего удобнѣе могло бы быть достигнуто путемъ отдѣльного разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ тѣхъ вопросовъ, которые, по указаніямъ практики, будутъ имѣть наиболѣе важное и настоятельное значеніе. Таковое мнѣніе Государственного Совѣта было утверждено 12-го мая 1880 года.

Этотъ моментъ является однимъ изъ важнѣйшихъ въ исторіи нашего фабричного законодательства. Имъ отдѣляется періодъ многихъ подготовительныхъ работъ, затрагивающихъ важнѣйшія стороны отношеній между хозяевами и рабочими, отъ періода позднѣйшаго, давшаго цѣлый рядъ весьма важныхъ законодательныхъ актовъ.

Первымъ слѣдствиемъ постановленія 12-го мая 1880 года былъ законъ 1-го июня 1882 года о работѣ малолѣтнихъ рабочихъ. Законъ этотъ имѣлъ, какъ мы видѣли, свое прошлое; вопросъ этотъ былъ возбужденъ уже въ 60-хъ годахъ. Онъ былъ вызванъ стремлениемъ правительства оградить здоровые подрастающихъ поколѣній рабочихъ отъ разрушающихъ условій фабричного труда. Онъ является собственно первымъ актомъ нашего фабричного законодательства, которое и ведеть свое лѣтосчисление со времени изданія этого закона. Любопытна осторожность, проявившаяся при изданіи этого закона; при обсужденіи его, въ Государственный Совѣтъ были приглашены

для объяснений представители промышленности. Осторожность, съ которой правительство выступило въ этой новой отрасли законодательства, проявилась еще и въ томъ, что постановлениемъ закона 1-го іюня 1882 года было дано значение мѣры временной, подлежащей пересмотру и новому обсужденію. Законъ этотъ затронулъ интересы преимущественно фабрикъ, обрабатывающихъ волокнистя вещества, т. е. прядильныхъ и ткацкихъ, которыя главнымъ образомъ и пользовались трудомъ малолѣтнихъ.

Слѣдующій, по времени изданія, законъ 3-го іюня 1885 г. о воспрещеніи ночной работы подросткамъ и женщинамъ на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ былъ вызванъ промышленнымъ кризисомъ того времени. Вопросъ этотъ не имѣлъ своего прошлаго и возникъ вслѣдствіе ходатайства представителей промышленности петербургскаго района. Эти послѣдніе, ходатайствуя объ изданіи закона, ограничивающаго работы подростковъ и женщинъ, видѣли въ этомъ, съ одной стороны, средство къ ослабленію послѣдствій кризиса путемъ сокращенія производства, а съ другой стороны—средство къ уравненію условій конкуренціи съ московскимъ промышленнымъ райономъ, представители которого отнеслись, какъ мы видѣли выше, весьма недружелюбно къ возбужденному ходатайству.

Благодаря кризису начала и середины 80-хъ годовъ, неравенство условій конкуренціи отдельныхъ промышленныхъ районовъ стало особенно отражаться на интересахъ петербургской промышленности, представители которой и возбудили вопросъ о воспрещеніи ночныхъ работъ подросткамъ и женщинамъ на мануфактурахъ. Борьба этихъ двухъ районовъ имѣла результатомъ законъ 3-го іюня 1885 года, постановленія которого также коснулись и работы малолѣтнихъ. Такимъ образомъ, законъ этотъ былъ вызванъ соображеніями экономического свойства. При изданіи его была соблюдена та же осторожность, какъ при изданіи закона 1-го іюня 1882 года, а именно: ограничениемъ, установленнымъ закономъ 3-го іюня 1885 года, былъ приданъ временный характеръ. Вопросы, затронутые этими двумя законами, были окончательно разрѣшены лишь закономъ

24-го апреля 1890 года, который имѣть примѣненіе и по настоящее время.

Законъ 3-го июня 1886 года о наймѣ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ былъ вызванъ, какъ мы видѣли, беспорядками, возникшими въ концѣ 1884 и въ началѣ 1885 годовъ на многихъ фабрикахъ московскаго района. Фабрики, на которыхъ эти беспорядки возникали, принадлежали почти исключительно къ числу обрабатывающихъ волокнистый вещества. Поводомъ къ возникновенію беспорядковъ послужило сокращеніе числа рабочихъ на этихъ фабрикахъ и уменьшеніе ихъ заработковъ; оба эти явленія были вызваны промышленнымъ кризисомъ. Озлобленіе рабочихъ, проявившееся во время беспорядковъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ, а также быстрота распространенія ихъ на весь московскій промышленный районъ свидѣтельствовали объ общемъ недовольствѣ рабочихъ. Разслѣдованіе причинъ этого недовольства выяснило всю ненормальность сложившихся тогда взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ. Эти отношенія были урегулированы закономъ 3-го июня 1886 года.

Въ основу этихъ отношеній были положены начала договорного права со многими однако же изъятіями, исключающими равенство договаривающихся сторонъ. Права какъ рабочихъ, такъ и нанимателей были значительно ограничены, а большинству постановленій этого закона было придано публично-правовой характеръ путемъ установления уголовной ответственности сторонъ за нарушение этихъ постановленій и подчиненія этихъ отношеній надзору административной власти. Такимъ образомъ, законъ 3-го июня 1886 г., будучи вызванъ беспорядками, произведенными рабочими, имѣлъ цѣлью охрану порядка и поддержаніе спокойствія среди фабрічныхъ рабочихъ. Отвѣтная этой цѣли, постановленія этого закона носятъ административно-полицейскій характеръ.

Законъ 2-го июня 1897 г. былъ вызванъ ходатайствами представителей промышленности петербургскаго и лодзинскаго районовъ. Ходатайства эти возникли на той же почвѣ конкуренціи этихъ районовъ съ московскимъ, какъ и ходатайства ихъ

объ ограничениі ночныхъ работъ. Къ этимъ мотивамъ экономического свойства въ 1896 году присоединились еще и мотивы поддержанія спокойствія среди рабочихъ, проявившихъ (на петербургскихъ фабрикахъ лѣтомъ 1896 года) недовольство вслѣдствіе значительной продолжительности работъ. Возбуждая ходатайства, лодзинскіе и петербургскіе фабриканты имѣли въ виду ограничить продолжительность дневныхъ работъ установлениемъ предѣла этой продолжительности и воспретить производство ночныхъ работъ. Законъ 2-го іюня 1897 г., устанавливая предѣлы продолжительности дневныхъ работъ, не воспретилъ производства ночныхъ работъ, а лишь стѣснилъ и нѣсколько ограничилъ ихъ. Такимъ образомъ, законъ этотъ лишь отчасти устранилъ неравенство условій конкуренціи отдѣльныхъ промышленныхъ районовъ, ибо московскій районъ и послѣ изданія закона 2-го іюня 1897 г. практикуетъ ночные работы, хотя и не въ столь обширныхъ, какъ до изданія этого закона, размѣрахъ.

При разсмотрѣніи вышеуказанныхъ законодательныхъ актовъ, рѣзко бросается въ глаза одна особенность ихъ, заключающаяся въ томъ, что хотя дѣйствіе ихъ было распространено на всѣ отрасли промышленности, не исключая и горнозаводской, но законы эти были вызваны потребностями мануфактурной промышленности и были изданы по поводу событий, имѣвшихъ мѣсто на мануфактурахъ¹⁾). Всѣми этими законами были затронуты интересы почти исключительно мануфактуръ. Закономъ 1-го іюня 1882 года была нормирована работа малолѣтнихъ рабочихъ, трудъ которыхъ примѣнялся, главнымъ образомъ, на мануфактурахъ. Закономъ 3-го іюня 1885 года была воспрещена ночная работа подросткамъ и женщинамъ только на мануфактурахъ, а ходатайства объ изданіи этого закона были возбуждены владѣльцами петербургскихъ мануфактуръ. Законъ 3-го іюня 1886 года имѣть въ виду отношенія между хозяевами и рабочими на мануфактурахъ и быть вызванъ событиями, происходившими въ

¹⁾ Подъ мануфактурами мы разумѣемъ фабрики, занятые обработкой волокнистыхъ веществъ, — т. е. прядильные, ткацкія и красильные фабрики для изготошенія пряжи и тканей изъ различныхъ материаловъ. Этой терминологіи мы будемъ держаться и въ дальнѣйшемъ изложеніи.

концѣ 1884 и въ началѣ 1885 годовъ на мануфактурахъ же московскаго района. Законъ 24-го апрѣля 1890 г. о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ имѣлъ въ виду тоже мануфактуры, что, между прочимъ, видно изъ того, что имъ были установлены изъятія изъ прочихъ положеній, пригодныя только для мануфактуръ. Законъ 2-го іюня 1897 года о продолжительности и распределеніи рабочаго времени былъ изданъ по ходатайствамъ владѣльцевъ петербургскихъ и лодзинскихъ мануфактуръ и подъ впечатлѣніемъ событій 1896 года, имѣвшихъ мѣсто на петербургскихъ мануфактурахъ. Эта особенность нашего фабричнаго законодательства не случайна и не можетъ быть объяснена только тѣмъ, что мануфактурная промышленность является у насъ одной изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности, пбо наша горная, металлургическая, механическая и химическая отрасли промышленности тоже достаточно развиты.

Фабричное законодательство другихъ странъ, главнымъ образомъ Англіи, отличается тою же особенностью, и объясненіе этого нужно искать въ техническихъ условіяхъ мануфактурнаго производства, а также въ тѣхъ условіяхъ положенія труда рабочихъ, которыя создаются особенностями техники этого производства.

На мануфактурахъ машинное производство достигло своего высшаго развитія и труду рабочихъ отведено лишь скромное мѣсто и ограниченная роль, которая сводится къ уходу за машинами, самостоятельно выполняющими всѣ процессы производства, при чёмъ уходъ за машинами, благодаря ихъ совершенству, выражается въ совершеніи рабочими весьма несложныхъ дѣйствій, требующихъ лишь навыка и ловкости, но не требующихъ ни особыхъ познаній, ни особой силы. По этимъ причинамъ мануфактуры въ весьма широкой степени пользуются трудомъ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ. Въ другихъ отрасляхъ промышленности, какъ, напр., механической, примѣненіе труда этихъ категорій рабочихъ ограничивается условіями работъ, требующихъ столь значительного напряженія силъ, что выполнение ихъ можетъ быть поручено лишь мужчинамъ и притомъ взрослымъ.

Въ виду той роли, которая отведена на мануфактурахъ машинамъ, производительность ихъ зависитъ лишь отъ продолжительности работъ самихъ машинъ и почти не зависитъ отъ качества труда рабочихъ; это послѣдніе могутъ вліять до нѣкоторой степени лишь на качества издѣлія, но не на количество изготавляемыхъ машинами продуктовъ. Отсюда становится понятной слишкомъ высокая продолжительность работъ на мануфактурахъ. Всякое сокращеніе продолжительности работъ на мануфактурахъ вызываетъ сокращеніе производства, ибо увеличивающаяся отъ сокращенія рабочаго времени энергія рабочихъ не въ состояніи восполнить той убыли въ производствѣ, которая происходитъ вслѣдствіе менѣе продолжительной работы самихъ машинъ. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, где машинамъ отведена болѣе скромная роль, а продуктивность производства зависитъ и отъ труда рабочихъ, тамъ и наблюдается менѣе продолжительный рабочій день. Такъ, напр., въ 1896 г. всѣ петербургскія мануфактуры работали 13—14 часовъ, а механические заводы въ то же время ограничивались работой лишь въ теченіе 10—12-ти часовъ. Подобная же разница наблюдалась и наблюдалась въ настоящее время въ другихъ промышленныхъ центрахъ. Но есть еще одна причина, объясняющая слишкомъ продолжительную работу на мануфактурахъ.

Ни въ какой иной отрасли производства погашеніе стоимости машинъ не ложится такъ тяжело на продукты производства, какъ въ мануфактурной. Въ Россіи стоимость мануфактуры, отнесенная къ одному веретену, обходится около 30 р., а годовая производительность веретена достигаетъ лишь 30—40 рублей. Между тѣмъ какъ въ другихъ производствахъ производительность, отнесенная къ стоимости сооруженій, гораздо болѣе значительна, а потому и погашеніе стоимости имущества падаетъ болѣе значительнымъ процентомъ на продукты производства въ мануфактурной отрасли промышленности, чѣмъ въ другой отрасли. Отсюда весьма понятно стремленіе мануфактуръ къ переложенію стоимости погашенія имущества на возможно большее количество продуктовъ производства, чтобы можетъ быть достигнуто лишь увеличеніемъ суточной работы

мануфактуръ или же увеличениемъ продуктивности машинъ путемъ замѣны старыхъ машинъ новыми. Въ тѣхъ районахъ, где машины были болѣе продуктивны, какъ, напр., въ петербургскомъ и лодзинскомъ, тамъ и наблюдалась менѣе продолжительная работа, на фабрикахъ же московского района, построенныхъ гораздо раньше петербургскихъ и лодзинскихъ, а, следовательно, и снабженныхъ болѣе старыми машинами, практиковались ночные и болѣе продолжительные дежурные работы.

Одной изъ особенностей положенія труда на мануфактурахъ является также способъ исчисленія рабочимъ платы. Значительное большинство рабочихъ на мануфактурахъ получаетъ вознагражденіе въ зависимости отъ количества изготовленныхъ продуктовъ. Этотъ такъ называемый способъ штучной расплаты въ одинаковой степени отвѣчаетъ интересамъ какъ хозяевъ, такъ и рабочихъ. Онь, между прочимъ, имѣетъ ту хорошую сторону, что благодаря ему вознагражденіе ставится въ прямую зависимость отъ индивидуальныхъ свойствъ рабочаго. Однако же, на мануфактурахъ, где индивидуальные свойства рабочаго не играютъ почти никакой роли, установление этого способа исчисленія заработной платы рабочимъ ведеть лишь къ установленію для вознагражденія того предѣла, выше которого заработка рабочихъ не могутъ переходить, ибо количество изготовленныхъ изделий на мануфактурахъ зависитъ почти исключительно отъ машинъ, а не отъ индивидуальныхъ свойствъ рабочаго.

Это обстоятельство имѣть въ высшей степени важное влияніе на рабочихъ мануфактуръ, действуя на нихъ подавляющимъ образомъ. Во всѣхъ другихъ отрасляхъ производства, где роль машинъ не имѣть такого исключительного значенія, вознагражденіе каждого отдельного рабочаго опредѣляется въ зависимости отъ качествъ его работы, на мануфактурахъ же устанавливаются общія для всѣхъ рабочихъ отдельныхъ категорій основанія исчисленія имъ платы, благодаря чему отклоненія заработка отдельныхъ рабочихъ отъ средней нормы замѣчаются лишь въ самой ничтожной степени. Такое положеніе рабочихъ, при которомъ они обезличиваются не только въ от-

ношениј характера производимыхъ ими работъ, но и въ отношениј вознагражденія ихъ, порождаетъ въ ихъ средѣ глубокое недовольство. Къ тому же этотъ способъ исчислениј платы является важнѣйшимъ тормазомъ къ постепенному повышению ея; этимъ, между прочимъ, можетъ быть объясненъ тотъ неоспоримый фактъ, что на мануфактурахъ заработка плата ниже, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ промышленности, гдѣ трудъ рабочихъ имѣеть болѣе важное для производства значеніе и гдѣ установление способа штучной расплаты является средствомъ къ постепенному повышению заработковъ рабочихъ; это можно наблюдать, напр., въ механическомъ производствѣ, гдѣ индивидуальные качества труда рабочихъ находятъ себѣ соответствующую оцѣнку.

Въ совершенно иномъ положеніи находятся рабочіе на мануфактурахъ, гдѣ повышеніе платы рабочимъ замѣчается лишь при измѣненіи общихъ для большинства рабочихъ данной фабрики основаній ея исчислениј (расценокъ), а не путемъ постепенного измѣненія этихъ условій для отдельныхъ рабочихъ, какъ это имѣеть мѣсто въ механическомъ производствѣ. Этимъ и можетъ быть объясненъ тотъ фактъ, что и наибольшее недовольство наблюдается именно въ средѣ рабочихъ, занятыхъ работой на мануфактурахъ и притомъ не только у нась, но и въ прочихъ странахъ. Этой отрасли промышленности законодательства всѣхъ странъ удѣляютъ особенное вниманіе. Законодательство Англіи почти исключительно имѣеть къ виду это производство, создавшее, какъ и у нась, рядъ ненормальныхъ положеній, которыхъ не могли быть признаны терпимыми.

Эта отрасль промышленности въ широкой степени пользовалась трудомъ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, здѣсь же наблюдался и наиболѣе продолжительный рабочій день и наиболѣе низкая заработка плата рабочихъ; мануфактуры же прибѣгали и къ производству ночныхъ работъ. Положеніе труда на мануфактурахъ было и во многихъ другихъ отношеніяхъ хуже, чѣмъ и въ прочихъ отрасляхъ производства; въ частности же на мануфактурахъ московского района укоренились очень непріглядные порядки. Все это въ совокупности порождало общее

угнетение рабочихъ. Само собою разумѣется, что наше фабричное законодательство должно было имѣть въ виду именно эту отрасль промышленности, наиболѣе нуждавшуюся въ урегулированіи тѣхъ вопросовъ, законодательное разрѣшеніе коихъ ставилось на очередь самой жизнью. Другія отрасли промышленности не выдвигали подобныхъ вопросовъ, ибо условія труда сложились тамъ болѣе благопріятнымъ для рабочихъ образомъ.

Намъ неоднократно приходилось отмѣтить различное отношеніе представителей промышленности петербургскаго и московскаго районовъ къ фабричному законодательству. Петербургскіе фабриканты неоднократно ходатайствовали о законодательномъ регулированіи нѣкоторыхъ вопросовъ, и ходатайства эти встрѣчали весьма несочувственное отношеніе со стороны московскихъ фабрикантовъ. Почти во всѣхъ вопросахъ фабричного законодательства можно было наблюдать тотъ же антагонизмъ представителей промышленности этихъ двухъ районовъ. Въ то время какъ петербургскіе фабриканты являлись сторонниками вмѣшательства въ сферу отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, фабриканты московскаго промышленного района противодѣйствовали этому вмѣшательству и горячо отстаивали свободу этихъ отношеній. Столъ различное отношеніе къ мѣропріятіямъ, распространяемымъ на всю промышленность, имѣло свои причины, о которыхъ мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ.

Одна изъ причинъ этого явленія крылась въ томъ, что петербургская промышленность является сравнительно болѣе молодой, чѣмъ промышленность московскаго района, поэтому въ общемъ техника производства на петербургскихъ фабрикахъ, какъ возникшихъ позднѣе московскихъ, стояла въ то время сравнительно выше, чѣмъ на московскихъ фабрикахъ. Послѣднія были обставлена въ техническомъ отношеніи гораздо хуже петербургскихъ фабрикъ. Это различие въ техническихъ условіяхъ производства должно было отразиться и на производительности работъ, которые были болѣе продуктивны на петербургскихъ и менѣе продуктивны на московскихъ фабрикахъ, вслѣдствіе чего эти послѣднія должны были стремиться къ болѣе продолжительной работѣ самихъ фабрикъ для того, чтобы этимъ самимъ

ослабить нѣсколько то невыгодное положеніе, въ которое ихъ ставила техническая отсталость. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что фабрики московскаго района прибѣгали къ производству ночныхъ работъ и къ болѣе продолжительной денной работе въ то время, когда петербургскія фабрики считали возможнымъ ограничиваться лишь денной и притомъ менѣе продолжительной работой.

Другой причиной, объясняющей различное отношеніе фабрикантовъ этихъ двухъ промышленныхъ районовъ къ законодательному разрѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ, являлось разлиchie въ составѣ рабочихъ этихъ двухъ районовъ. На петербургскихъ фабрикахъ работаютъ пришлые рабочіе, давно утратившие всякую связь съ землю и живущіе исключительно фабричнымъ трудомъ; на подмосковныхъ же фабрикахъ работало населеніе окрестныхъ сель, которое до нѣкоторой степени еще сохранило эту связь съ землею. Къ тому же центральный промышленный районъ населенъ настолько густо, что значительная часть его населенія принуждена искать заработковъ въ отхожихъ промыслахъ. Такимъ образомъ, фабрики московскаго района были вполнѣ обеспечены рабочими и даже избытокъ ихъ, петербургскія же фабрики нерѣдко ощущали недостатокъ ихъ. Эти обстоятельства, а также и то, что условія жизни рабочихъ петербургскихъ фабрикъ, принужденныхъ жить въ столицѣ, были гораздо дороже, чѣмъ условія жизни рабочихъ московскихъ фабрикъ, расположенныхъ болѣею частью внѣ городовъ, породили значительную разницу въ заработной платѣ рабочихъ; эта послѣдняя для петербургскихъ рабочихъ въ то и въ настоящее время болѣе таковой же московскихъ рибочихъ почти на одну треть. Понятно, что эта разница въ расходахъ по вознагражденію рабочихъ нарушающа равенство въ условіяхъ конкуренціи фабрикъ этихъ двухъ районовъ.

Укажемъ еще на одно обстоятельство, вліявшее на различное отношеніе представителей этихъ двухъ районовъ къ фабричному законодательству. Мы разумѣемъ составъ петербургскихъ фабрикантовъ. Почти всѣ петербургскіе фабриканты иностранцы, установившіе еще до изданія фабричныхъ законовъ

корректныя отношенія къ своимъ рабочимъ. Не проявляя никакой заботливости къ рабочимъ внѣ ихъ договорныхъ обязательствъ, петербургскіе фабриканты являлись даже въ то время общаго произвола въ сферѣ отношеній къ рабочимъ безупречными. Совершенно иное отношеніе къ рабочимъ наблюдалось на фабрикахъ московскаго района, гдѣ отношенія эти, въ силу многихъ причинъ, приняли весьма уродливыя формы. Возникшія на этой почвѣ злоупотребленія имѣли исключительно корыстный характеръ и служили источникомъ доходовъ хозяевъ. Фабричныя лавки и штрафы съ рабочихъ, какъ средства обогащенія хозяевъ, были явленіями, имѣвшими мѣсто на московскихъ фабрикахъ и неизвѣстными петербургскимъ. Само собою разумѣется, что доходы эти, достигавшіе на московскихъ фабрикахъ нерѣдко весьма значительныхъ размѣровъ, ставили петербургскихъ фабрикантовъ въ менѣе выгодныя условія конкуренціи.

Такимъ образомъ, видно, что оба эти раіона находились въ различныхъ условіяхъ, создававшихъ преимущества то одному, то другому раіону. Конкуренція требовала уничтоженія этихъ преимуществъ и сравненія тѣхъ условій, которыя различнымъ образомъ вліяли на доходность фабрикъ этихъ двухъ раіоновъ. Это должно было привести къ борьбѣ фабрикантовъ этихъ раіоновъ, которая обострилась во время застоя и кризиса, имѣвшаго мѣсто въ началѣ и серединѣ 80-хъ годовъ. Борьба эта должна была выразиться въ стремлѣніи петербургскихъ фабрикантовъ къ уравненію условій конкуренціи, главнѣйше въ отношеніи продолжительности производства работъ на фабрикахъ. Единственно подходящимъ для этого и притомъ вѣрнымъ средствомъ являлось законодательное регулированіе производства ночныхъ работъ путемъ воспрещенія этихъ работъ малолѣтнимъ, подросткамъ и женщинамъ. Понятно, что отношеніе фабрикантовъ этихъ двухъ раіоновъ къ закону, который долженъ быть ограничить работы этихъ категорій лицъ, было различно: для петербургскихъ фабрикантовъ законы эти были желательны, для московскихъ же нежелательны. Такое же отношеніе наблюдалось и къ закону 3-го іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ и о вза-

имныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ. Этотъ послѣдній законъ былъ направленъ противъ порядковъ, установившихся на московскихъ фабрикахъ. Подъ вліяніемъ этого закона ограничившаго не только права фабрикантовъ, но и извлеченіе ими выгода отъ различного рода злоупотребленій, отношенія хозяевъ къ рабочимъ должны были вылиться въ иные формы. Затрагивая значительно интересы московскихъ фабрикантовъ, законъ 3-го іюня 1886 года не произвелъ особыхъ измѣненій въ отношеніяхъ петербургскихъ фабрикантовъ къ ихъ рабочимъ, ибо отношенія эти и до изданія этого закона не нуждались въ существенной реформѣ.

Третымъ значительнымъ промышленнымъ центромъ у насъ является Лодзь. Условія лодзинской промышленности весьма близко подходили и подходятъ къ условіямъ петербургскаго района, поэтому отношеніе какъ петербургскихъ, такъ и лодзинскихъ фабрикантовъ къ новымъ законамъ было одинаковымъ.

Законы эти приводились въ исполненіе въ этихъ двухъ районахъ безъ особыхъ затрудненій и того противодѣйствія, какое наблюдалось въ московскомъ районѣ. Необходимо замѣтить, что все эти узаконенія и административныя распоряженія въ значительной степени измѣняли въ существенныхъ чертахъ какъ условія нашей фабричной жизни вообще, такъ и внутреннюю организацію нашихъ промышленныхъ заведеній. Эти узаконенія и распоряженія производили въ средѣ владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій, главнымъ образомъ московского района, значительный переполохъ, ощущенія которого было тѣмъ болѣе для нихъ непріятны и не совсѣмъ выгодны для хода промышленности, что введеніе новыхъ важнѣйшихъ законовъ (законы 3-го іюня 1885 г. и 3-го іюня 1886 г.) совпало съ кризисомъ и застоемъ, угнетавшимъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности, а именно мануфактурную. Къ этому застою, сократившему производство на крупнѣйшихъ фабрикахъ, присоединились замѣшательства, происшедшія отъ примѣненія новыхъ фабричныхъ законовъ, которые ограничивали, сравнительно съ прежними порядками, работу малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ и, сверхъ того, ввели совсѣмъ неизвѣстную

прежде административную регламентацию и правительственный надзоръ надъ фабриками и заводами. Это совпаденіе двухъ явлений въ промышленномъ мірѣ, хотя и совершенно разнородныхъ, было въ извѣстномъ отношеніи благопріятно для введенія новыхъ порядковъ и для ослабленія впечатлѣній, произведенныхъ ими въ промышленной средѣ.

Промышленные обстоятельства того времени требовали по многимъ отраслямъ промышленности сокращенія производства въ интересахъ самихъ же фабрикантовъ; поводомъ и толчкомъ въ этомъ направленіи послужило дѣйствіе новыхъ фабричныхъ законовъ, которые, вслѣдствіе необходимости коренного измѣненія порядка фабричныхъ работъ, вынуждали на первое время къ ограниченію производства. Такъ, напр., вслѣдствіе воспрещенія закономъ 3-го іюня 1885 г. ночной работы малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ въ бумагопрядильномъ и ткацкомъ производствѣ, въ 1886 году была вовсе прекращена ночная работа почти на всѣхъ крупныхъ мануфактурахъ московского района.

Съ другой стороны, промышленный застой повліялъ и на отношеніе самихъ рабочихъ къ новымъ законамъ. Во многихъ мѣстностяхъ обнаружилось уменьшеніе заработка отъ ограничения работы малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ; причину этого уменьшенія заработка рабочие видѣли, главнымъ образомъ, въ промышленныхъ обстоятельствахъ того времени, т. е. въ застое, а не въ новыхъ законахъ. Впрочемъ, заработки малолѣтнихъ рабочихъ въ общемъ уменьшились не особенно значительно. При очевидномъ даже для рабочихъ общемъ направленіи новыхъ законовъ къ улучшенню положенія ихъ, новые порядки могли вызвать въ ихъ средѣ нѣкоторое недовольство. Впрочемъ, нѣкоторыя замѣшательства, происшедшія между рабочими при введеніи новыхъ порядковъ, возникли исключительно отъ непониманія самими рабочими сущности этихъ порядковъ.

Раздраженіе представителей промышленности московского района противъ новыхъ законовъ было вызвано различными причинами; на важнѣйшихъ изъ нихъ мы считаемъ нужнымъ нѣсколько остановиться. Реформа, вносящая въ установленія отношенія между хозяевами и рабочими совершенно новыя на-

чала, на первый взглядъ несогласныя съ интересами хозяевъ и противныя обычаямъ той среды, гдѣ законы это должны были получить примѣненіе, не могла по своему существу не произвести неблагопріятнаго впечатлѣнія. Такое же отношение къ фабричному законодательству и фабричной инспекції наблюдалось и въ другихъ странахъ Европы, гдѣ сопротивленіе заинтересованныхъ лицъ сильно тормозило развитіе фабричного законодательства. По сравненію съ странами З. Европы, введеніе у насъ законодательныхъ ограниченій фабричного труда и правительеннаго надзора встрѣтило у насъ даже менѣе сопротивленія и ожесточенія, чѣмъ въ другихъ странахъ, несмотря на то, что наши представители промышленности были весьма мало подготовлены къ реформѣ.

Тѣмъ не менѣе въ московскомъ районѣ наблюдалось грубое и даже неблагонамѣренное сопротивленіе новымъ законамъ и раздраженіе противъ ихъ административныхъ органовъ со стороны тѣхъ, изъ представителей промышленности, въ которыхъ, при ихъ невѣжествѣ, всякие помыслы о высшемъ общемъ и государственномъ благѣ были подавлены пистинками ближайшей материальной пользы, стремленіями къ наживѣ всякими средствами и къ правильнымъ стяженіямъ на счетъ рабочихъ. Изъ этой среды и раздались первыя жалобы на новое фабричное законодательство и его административные органы въ лицѣ фабричныхъ инспекторовъ.

Многія жалобы представителей промышленности по поводу введенія новыхъ законовъ могутъ быть объяснены также нѣкоторыми недостатками ихъ редакціоннаго характера: неполнотою, неясностью и даже противорѣчіями. Недостатки этого рода станутъ понятными, если принять во вниманіе ту спѣшность, которая была проявлена при изданіи нѣкоторыхъ законовъ (3-го июня 1885 и 1886 гг.). Учрежденія, разрабатывавшія законопроекты, не обладали въ то время ни практическимъ опытомъ, ни достаточнымъ количествомъ необходимыхъ для этого свѣдѣній. Недомолвки и неясности новыхъ законовъ устанавливали нѣкоторый просторъ въ ихъ tolkovaniі и примѣненії, которое поэтому и возбуждало рядъ недоразумѣній, затрудненій и жа-

лобъ. При послѣдующихъ пересмотрахъ этихъ законовъ послѣдніе были отчасти дополнены и исправлены, при чмъ сущность ихъ осталась неизмѣнной.

Одновременно съ изданіемъ закона 3-го іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы былъ изданъ законъ 12-го іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ на сельскія работы. Этотъ послѣдній законъ былъ составленъ въ совершенно противоположномъ духѣ и преслѣдовалъ преимущественно охрану нанимателей, сельскихъ хозяевъ, отъ правонарушений и недобросовѣстныхъ дѣйствій рабочихъ. Законъ же о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы имѣлъ господствующимъ направленіемъ недовѣріе къ фабрикантамъ и охрану рабочихъ противъ недобросовѣстности нанимателей. Хотя не имѣлось никакихъ основаній устанавливать аналогію между этими двумя законами, ибо положенія сельскихъ и фабричныхъ рабочихъ весьма различны, но тѣмъ не менѣе сравненіе этихъ одновременно обнародованныхъ законовъ представители промышленности находили для себя обиднымъ.

Новые законы не вызывали на первыхъ порахъ значительного противодѣйствія со стороны фабрикантовъ, ибо застой въ производствѣ и кризисъ ослаблялъ значеніе этихъ законовъ для хозяевъ. Но съ оживленіемъ дѣлъ вся стѣснительность новыхъ законовъ для владѣльцевъ фабрикъ стала ясна. Въ то же время началась усиленная агитациѣ противъ новыхъ законовъ, весьма ясно обнаружившаяся въ московской печати, а также въ цѣломъ рядѣ ходатайствъ со стороны фабрикантовъ и учрежденій, представляющихъ ихъ интересы. Наиболѣе примѣчательны ходатайства отъ 10-го и 30-го марта 1887 г. московскаго отдѣленія общества для содѣйствія и развитія русской промышленности и торговли, поданныя бывшему въ то время министру финансовъ И. Вышнеградскому. Одно изъ ходатайствъ касалось вопроса «объ урегулированіи направленія дѣятельности фабричной инспекціи, имѣющемъ весьма важное значеніе для русской промышленности». Въ другой запискѣ отъ 30-го марта 1887 г. московское отдѣленіе ходатайствовало о тѣхъ измѣненіяхъ, которыхъ необходимо было, по мнѣнію отдѣленія, сдѣлать въ са-

момъ текстъ закона для того, чтобы этотъ послѣдній соотвѣтствовалъ «истиннымъ нуждамъ какъ фабрикантовъ, такъ и рабочихъ, устанавливая между ними болѣе правильныя отношенія». Въ сущности ходатайства эти были направлены противъ новыхъ законовъ и фабричной инспекціи. Въ августѣ мѣсяцѣ того же 1887 г. «торгующее на Нижегородской ярмаркѣ купечество» подало И. Вышнеградскому записку, въ которой было указано какъ на стѣснительность новыхъ законовъ для промышленниковъ, такъ и на неправильныя дѣйствія фабричной инспекціи.

«Русскіе промышленники, говорится въ запискѣ, оглядываясь на долгое, спокойное и патріархальное прошлое русскихъ производствъ, смѣютъ думать, что они заслуживаютъ у власти большаго довѣрія, чѣмъ то, какое имъ оказано введеніемъ стѣсняющаго какъ ихъ, такъ и ихъ рабочихъ, новаго фабричнаго закона, отдающаго часто цѣлое предпріятіе на милость и немилость лица, въ фабричномъ дѣлѣ некомпетентнаго и неимѣющаго ничего общаго ни съ интересами государства, ни съ нуждами промышленности. Ярмарочное купечество и производители не имѣютъ ничего противъ вмѣшательства государства во взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ; они готовы привѣтствовать законъ, хороня регулирующій эти отношенія и его истолкователей, стремящихся водворить миръ, тишину и любовь къ фабричной средѣ, но они полагаютъ, что существующій законъ мало приближается къ этому идеалу, а его истолкователи явно уклоняются въ сторону, тенденціозно преслѣдуя совершиенно непонятныя цѣли и только внося раздоръ и разладъ въ фабричную жизнь».

Для разсмотрѣнія этихъ ходатайствъ и жалобъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 12-го ноября 1887 года, была образована, подъ предсѣдательствомъ сенатора В. Плеве, особая комиссія, труды которой не привели къ результатамъ, желательнымъ московскимъ представителямъ промышленности.

Мы не будемъ здѣсь останавливаться на подробностяхъ, содержащихся во всѣхъ этихъ ходатайствахъ; некоторые изъ нихъ будутъ нами указаны ниже при разсмотрѣніи дѣйствую-

щихъ законовъ; тѣ же изъ нихъ, которыхъ были направлены собственно противъ фабричной инспекціи и ея дѣйствій, будуть приведены при разсмотрѣніи организаціи фабричнаго надзора.

Что же касается закона о фабричныхъ старостахъ, то эта мѣра относится къ упорядоченію сношеній рабочихъ съ администрацией фабрикъ, не касаясь существа ихъ наемныхъ отношеній. Она относится, по своей цѣли, въ область предупрежденія фабричныхъ беспорядковъ, поскольку эти послѣдніе обусловливаются невозможностью для рабочихъ выражать свои общія пожеланія и требованія. Законъ этотъ носить поэтому полицейский характеръ.

Совершенно иное значеніе имѣеть законъ 2-го іюня 1903 года о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ. Онъ имѣеть цѣлью оказаніе имъ положительной помощи въ случаѣ утраты трудоспособности отъ увѣчій. Законъ этотъ является первымъ шагомъ, за которымъ должны послѣдовать мѣры къ поддержанію существованія больныхъ, инвалидныхъ и старыхъ рабочихъ. Съ этой точки зренія значеніе этого закона чрезвычайно велико.

Исторический очеркъ нашего фабричного законодательства мы закончимъ нижеслѣдующими выводами, къ которымъ приводить наше разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ возникли отдѣльные акты этого законодательства. Высочайше утвержденнымъ 12-го мая 1880 года мнѣніемъ Государственного Совѣта былъ указанъ тотъ порядокъ, по которому въ дѣйствительности и пошло наше фабричное законодательство; этимъ моментомъ отдѣляется періодъ продолжительныхъ подготовительныхъ работъ отъ послѣдующаго періода, давшаго рядъ важныхъ законодательныхъ актовъ; поэтому постановленіе 12-го мая 1880 года можетъ быть признано событиемъ, имѣвшимъ важное значеніе въ исторіи нашего фабричного законодательства. Это послѣднее урегулировало три важнѣйшихъ вопроса, а именно: рабочее время малолѣтнихъ, подростковъ, женщинъ (законы 1882, 1885 и 1890 годовъ) и взрослыхъ рабочихъ (законъ 2-го іюня 1897 г.), наемъ рабочихъ и взаимныя отношенія между хозяевами и рабочими (законы 3-го іюня 1886 г. и 10-го іюня 1903 г.), а также обеспеченіе увѣчныхъ рабочихъ (законъ 2-го іюня 1903 г.).

Большинство актовъ нашего фабричнаго законодательства вызвано нуждами мануфактурной промышленности и событиями, имѣвшими мѣсто именно въ этой отрасли промышленности.

Законы, регулирующіе рабочее время (акты 1882, 1885 и 1897 годовъ) явились результатомъ борьбы представителей петербургской и лодзинской мануфактурной промышленности съ представителями московского района. Борьба эта была вызвана, главнымъ образомъ, экономическими условіями положенія этой отрасли промышленности въ различныхъ районахъ; она обострилась въ періодъ промышленного кризиса начала и середины 80-хъ годовъ. Ходатайствами о законодательномъ регулированіи рабочаго времени малолѣтнихъ, подростковъ и взрослыхъ рабочихъ имѣлось въ виду уничтожить тѣ преимущества въ условіяхъ производства работъ на мануфактурахъ московскаго района, которыя установились вслѣдствіе того, что рабочее время на фабрикахъ не было нормировано; наше законодательство до нѣкоторой степени уничтожило эти преимущества.

Законы 3-го іюня 1886 года о наймѣ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ и 10-го іюня 1903 года — о фабричныхъ старостахъ направлены къ охранѣ на фабрикахъ порядка и къ поддержанію среди рабочихъ спокойствія; постановленія этого закона носятъ поэтому административно-полицейскій характеръ.

Значительное недовольство фабричными законами наблюдалось лишь въ московскомъ промышленномъ районѣ, где они вызвали существенное измѣненіе сложившагося на мануфактурахъ фабричнаго строя.

